

Николай Козеко: «Зарубежные спортсмены просят к нам в команду...»

Николай КОЗЕКО,
главный тренер
национальной команды
по фристайлу

Лыжный акробатический фристайл – вид спорта, в котором Беларусь является безусловным мировым лидером. Это блестяще подтвердили XXII зимние Олимпийские игры в Сочи. Там наши спортсмены Алла Цупер и Антон Кушнир завоевали золотые медали. На предыдущей Олимпиаде в Ванкувере «золото» выиграл Алексей Гришин. А еще были олимпийские «серебро» и «бронза» Дмитрия Дащинского и «бронза» Гришина. Всех этих спортсменов объединяет одно: их привел к победам тренер Николай КОЗЕКО. Белорусскую национальную команду по фристайлу Николай Иванович возглавил еще в далеком 1993 году. Кавалер орденов Отечества всех трех степеней (а это редкий случай!), лучший тренер страны 2014 года Николай Козеко и сегодня напряженно трудится – готовит спортсменов к новым стартам. Однако он нашел время, чтобы ответить на вопросы обозревателя «Беларуской думки».

– **Николай Иванович, как вышло, что именно Беларусь стала мировым лидером в лыжной акробатике? «Молодой» вид спорта, дебютировавший на зимней Олимпиаде всего лишь в 1994 году в Лиллехаммере... Казалось бы, учиться нам да учиться. Но уже в 1998 году в Нагано Дмитрий Дащинский завоевал первую для нашей страны в этом виде спорта олимпийскую медаль...**

– На успешном развитии фристайла в нашей стране сказалось то, что мы полностью переняли опыт советской акробатической школы. А ее традиции у нас были очень сильны. В акробатических видах спорта Беларусь была на передовых позициях в СССР и мире. Например, наша гимнастка Светлана Богинская стала трехкратной олимпийской чемпионкой, Ольга Корбут – четырехкратной, а Виталий Щербо в 1992 году в Барселоне завоевал шесть золотых медалей... Мы не разрушили прежние традиции после

того, как на международных соревнованиях стали представлять не СССР, а Беларусь, и трансформировали их применительно к сегодняшним реалиям. Ведь советская спортивная школа была передовой, ее наработками и сегодня пользуются во всем мире. Добавлю еще, что в Беларуси много способных к акробатике детей.

– **А еще в СССР спорт был государственной политикой.**

– То же самое сейчас и у нас. Почему наш фристайл стал заявлять о себе еще 1990-е годы? Когда мы поняли, что ниточки с Советским Союзом оборваны и надо строить что-то новое, то начали поиск своего пути в этом сложном мире. Государство в спортивное строительство включилось не сразу. Но у людей, причастных к спорту, был энтузиазм, стремление заявить о себе. К руководству спортивной отраслью пришли сильные личности. Ну и, конечно, дела стали меняться, когда страну возглавил Александр Григорьевич Лукашенко. Понятно, что будь у него другая позиция, иное отношение к спорту, по-другому выглядели бы и достижения наших спортсменов. Дескать, есть они – хорошо, нет – обойдемся. А вот глубоко понять, что спорт – это фактически здоровье нации, флагман в борьбе за него... Больницы – это хорошо, без них не обойтись, но должен быть маяк для демонстрации здорового образа жизни людей.

НАШЕ ДОСЬЕ

КОЗЕКО Николай Иванович.

Родился в 1950 году в г. Минске. Окончил Белорусский государственный институт физической культуры (1972). Работал старшим тренером в СДЮСШОР ВДСО «Трудовые резервы». С 1986 по 1993 год – старший тренер сборной команды Беларуси по фристайлу. С 1993 года – главный тренер национальной команды по фристайлу. Чемпион СССР в прыжках на батуте (1972). Заслуженный тренер Республики Беларусь (1990). Лучший тренер Беларуси 2008 и 2014 годов.

– Тут не поспоришь. Когда глава государства играет в хоккей, бегают на лыжах...

– Мне почему-то кажется, что наш Президент больше склонен к зимним видам спорта. Я бываю на совещаниях по спорту с участием главы государства и вижу, как он глубоко вникает в спортивные проблемы. Год за годом населению нашей страны прививалась любовь к спорту, и сейчас мы видим совсем иную ситуацию, чем было прежде. Сегодня придешь в тренажерный зал – и уже, порой, не пробиться, много народу занимается. А сами залы? Вспомните 1990-е! Да их тогда было раз-два, и обчелся. Имелись залы при спортивных школах, но человек со стороны туда пробиться не мог. Создавалось что-то в подвалах, в бомбоубежищах... И посмотрите теперь на наши сегодняшние тренажерные залы, на многочисленные вело- и лыжероллерные дорожки! Все появилось в годы независимой Беларуси. Пройдите по проспекту Победителей в Минске, и вы наглядно увидите историю строительства спортивных сооружений. Это живой музей нашего спортивного движения. В начале проспекта – старое здание общества «Трудовые резервы», одно из первых специализированных спортивных сооружений в столице. За ним – Дворец спорта, тоже построенный в советские времена. А вот дальше – легкоатлетический и футбольный манежи, комплекс «Минскарена», которые появились уже в годы независимости. Сравните эти здания – и все станет ясно. Наши современные комплексы просто великолепны, это отличная база для занятий спортом. И, что особенно важно, они открыты для всех.

– Проспект Победителей – не единственное место в столице, где построены современные спортивные комплексы. Возьмем улицу Сурганова, на которой находится учебно-тренировочный центр «Фристайл» с уникальным оборудованием. Летом Ваши воспитанники имеют возможность прыгать на лыжах с трамплина, правда, приземляются они не на снег, а в воду. Приходилось слышать восторженные отзывы о центре иностранных специалистов. Они говорят, что подобного нет нигде в мире.

– Мне тоже говорят: «Вам отгрохали такую громадину!» На самом деле в этом комплексе у фристайлистов всего лишь ку-

сочек территории. Он построен для всех, а не только для спортсменов. К слову, наши тренировки проходят открыто, любой может прийти и посмотреть.

– Приходят?

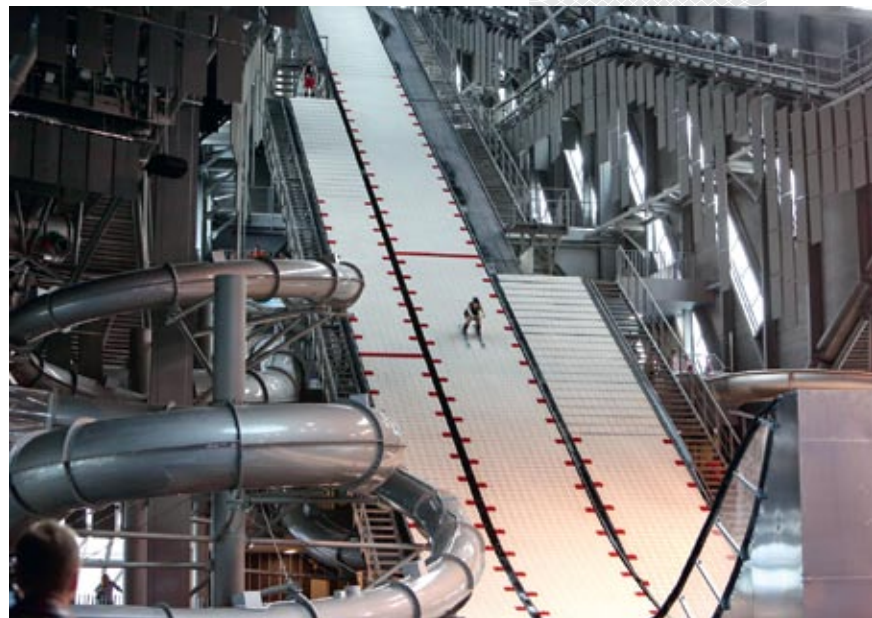
– Конечно! Людям интересно. Нам это не мешает. Наоборот, пусть ребята, а у нас много молодежи, приучаются выступать на публике – меньше будут волноваться на соревнованиях. Хорошо, что у нас есть такой центр и что мы можем тренироваться под крышей и не зависеть от погодных условий. Летнюю часть подготовки команды здесь можно закольцевать. Хотя имеются и недоработки при строительстве этого здания, сейчас они устраняются.

– Кстати, о молодежи. Сколько всего людей в стране занимается фристайлом?

– Немного. Лыжная акробатика – это не массовый вид спорта. Это группа отобранных, специально подготовленных спортсменов, которые предрасположены к этому занятию. У нас всего лишь одна детская спортивная школа. Расположена она на проспекте Победителей в упомянутом мной здании общества «Трудовые резервы». Там занимается 200 учащихся. В национальной команде у нас 10 спортсменов, в молодежной – 18. То есть тех, кто активно выступает на международных соревнованиях, 25–28 человек.

– Не коротковата ли становится в перспективе скамья запасных? Ведь на-

▼ Центр фристайла, не имеющий аналогов в мире, открылся в Минске в апреле 2015 года

ши именитые фристайлисты уходят из спорта: возраст, травмы...

– В прошлом сезоне закончили выступать Дмитрий Дащинский и Алексей Гришин. Алла Цупер родила второго ребенка, сейчас растит малыша. Однако на молодежном чемпионате мира по лыжной акробатике мы заняли третье место. Золотую медаль завоевали и наши девочки. В спорте остался Антон Кушнир, он еще не сказал своего последнего слова.

Хотя, согласен, ситуация заставляет задуматься. К сожалению, существуют искусственные препятствия для преемственности в спорте, и они создаются нашей бюрократией. Детские спортивные школы у нас работают хорошо. Наша школа фристайла, пусть не многочисленная, тоже успешно. Есть центры олимпийской подготовки, национальные команды. И вот здесь возникают неувязки межведомственного характера в формировании групп. Появляются какие-то совершенно ненужные препоны. А вот еще пример. Скажем, я, как тренер, пришел со своим личным учеником в национальную команду и потому ушел из детской спортивной школы. Тренирую своего спортсмена, например, Цупер, Кушнира и других. Не секрет, что сегодня за победы на международных соревнованиях тренеры платят призовые деньги. Но чтобы их получить, я должен условно числиться в какой-то детской спортивной школе. Но я не могу там числиться, я другим занимаюсь: спортсменов к соревнованиям готовлю! И таких вот надуманных инструкций хватает. Сидят люди и что-то придумывают. Зачем? Создайте нормальные условия для работы спортсмену и его тренеру – и это все, больше ничего не нужно. Есть у нас и Белорусская федерация фристайла, которая конкретно знает ситуацию в этом виде спорта. Ей нужно доверять больше.

Сложность современного фристайла зачастую отпугивает молодежь. Они видят верхушку айсберга, то есть сложные прыжки, и опасаются получить травму. По этой причине родители боятся отдавать детей во фристайл. Но ведь никто не тащит их немедленно на трамплин! Подготовка к прыжкам идет постепенно. В ходе нее ребенок получает великолепные спортивные навыки. Он становится горнолыжником, акробатом, умеет прыгать на батуте, его учат плавать... Это очень разносторонняя

подготовка, и только самые подготовленные мальчики и девочки допускаются к трамплину.

– Несколько лет назад Национальный банк Беларуси выпустил в обращение памятную монету «Фристайл». Художник-дизайнер, работавшая над монетой, подошла к делу скрупулезно. Побывала в команде, пообщалась со спортсменами. Позже делилась впечатлениями: ребята необычные и очень дружные. И дизайн монеты из предложенных образцов они выбрали самый оригинальный.

– Есть у меня эта монета. Художнику со стороны, конечно, видней, но я живу внутри команды, и для меня это нормально. У нас демократические отношения вне спорта, но на тренировках – полное единоначалие. А ребята, действительно, очень дружные. На соревнованиях они соперники, вне их – товарищи. У нас нет и никогда не было внутренних конфликтов, нет проблем, например, с размещением ребят в гостинице. В смысле кого с кем селить, чтобы не ругались. И без того не будут. Не припомню каких-либо низких поступков внутри команды. Подшутить друг над дружкой могут, но не более того.

– Ребята, которые ушли из команды, поддерживают отношения с оставшимися?

– Конечно. И Алексей Гришин, и Дмитрий Дащинский... Дмитрий, к слову, сейчас работает с нашей молодежной сборной и, что называется, вошел во вкус. Так что из фристайла он не ушел. Алексей занимается бизнесом, ему это всегда нравилось. Я рад, что ребята нашли себя.

– А как относятся к нашим фристайлистам за рубежом?

– Очень доброжелательно. Сам этот вид спорта вызывает у людей восхищение, и они невольно начинают уважать спортсменов. Ведь фристайл раскрывает потенциал человека, ребята рискуют, совершая самые сложные прыжки. Всех ведущих спортсменов-фристайлистов мира можно сравнить с альпинистами, идущими в одной связке. Мы следим друг за другом, помогаем товарищам. К белорусской команде везде очень хорошее отношение. Мы ведь люди памяркоўныя, неконфликтные. А если конфликты случаются, стараемся в них не участвовать. Это неинтересно, в конце концов. Тем более что бремя лидерства обязывает

быть снисходительным к разного рода пакостям, которые тебе строят.

– **Такое случается?**

– Бывает. Вспомним зимнюю Олимпиаду в Турине, великолепный прыжок Дмитрия Дащинского и... второе место. Чемпионом объявили китайского спортсмена. Почему? На трибунах за соревнованиями следил премьер Китая. Китайцы на той Олимпиаде сделали большую ставку на свой фристайл. У женщин «золота» не случилось, оставалась надежда на мужчину. Боялись, чтоб он не упал. Он и не упал, хотя прыжок продемонстрировал куда проще по сравнению с выступлением Дащинского. Тем не менее судьи отдали первое место китайцу. Спорное решение, мягко говоря.

– **Факт присутствия на трибуне руководства какой-либо страны влияет на судейство?**

– Еще как! Политика... Поэтому я учу ребят: прыгайте так, чтоб вопросов не было. Как на Олимпиаде в Сочи. Там и судить не требовалось – настолько был виден класс нашей команды.

– **Вы упомянули призовые выплаты. Что побуждает наших спортсменов достойно выступить за свою страну? Деньги, награды, почести, слава?**

– Однозначно не деньги. Амбиции, честолюбие, желание стать первым. Материальное вознаграждение, конечно, стимул, но далеко не решающий. Помню, как на одной из Олимпиад белорусский лыжник стал жаловаться: дескать, спортсменам одной из стран за победу выплачивают огромные призовые, а у нас они маленькие. Я тогда не сдержался и сказал ему: «Дай тебе призовые в пять миллионов, тебе все равно их не видать – с твоим-то уровнем!» Если говорить об олимпиадах, то здесь чемпионами становятся спортсмены, как правило, не один год находящиеся в мировой элите. Они уже побеждали на чемпионатах мира и в других соревнованиях. Следовательно, люди не бедные. Поэтому материальный стимул для них не главный. Для победы нужно желание выступить лучше всех, побороться за медали. У наших ребят, к слову, бойцовский характер. Робкие в фристайле не выживают.

– **А что Вы испытываете в момент, когда Ваш ученик стоит на пьедестале почета и в его честь звучит гимн страны?**

– Гордость испытываю. Счастье от того, что мы смогли. Добились, порой, большего,

чем рассчитывали. Признаюсь, в такие моменты слезы на глаза наворачиваются.

– **Одна из проблем современного большого спорта – переход спортсменов из одной национальной команды в другую. Не избежал этого и белорусский фристайл. В 2011 году Ассоль и Тимофей Сливцы ушли в российскую сборную. С другой стороны, знаменитые фристайлисты Антон Кушнир и Алла Цупер пришли в белорусскую национальную команду из Украины. Как Вы относитесь к таким переходам?**

– Уход из нашей команды – это редчайший случай, обычно стремятся к нам. Тут бывает по-разному. Например, ваше замечание насчет Антона не совсем правильное. К нам он пришел совсем юным, на начальной стадии подготовки. Его талант и мастерство раскрылись именно здесь. Алла имела опыт международных соревнований, но опять-таки чемпионкой Олимпиады стала, выступая за Беларусь. Если говорить о тенденции, то сегодня зарубежные спортсмены активно просятся к нам в команду. Особенно – из Украины. Очень просятся.

– **Платим больше?**

– Как раз нет. Материальные условия в командах Беларуси, России, Украины и других постсоветских стран примерно одинаковые. Спортсмен хорошего уровня нигде не бедствует. Зато у нас имеются отличные спортивные базы. Условия для тренировок шикарные. Наша база в Раубичах просто великолепна. А теперь еще появился центр фристайла.

– **В России хуже?**

– Даже сравнивать нечего. Нам завидуют. К тому же отношение к спорту в нашей стране – правильное. Спортсмены все на виду, их знают и уважают. В России и в Украине сегодня тренеры не могут договориться, кто из них главнее. Чинят разборки между собой и в результате уничтожают спорт. Понятно, что спортсмены от них бегут.

– **На будущую зимнюю Олимпиаду планы есть?**

– Так далеко я никогда не заглядываю и, соответственно, прогнозов не даю. Но надежды есть. В мировом фристайле сегодня нет двукратных олимпийских чемпионов. Возможно, первым из них станет Антон Кушнир. Скажу еще, что мне интересно работать с командой, и я вижу перспективы этих ребят.

Беседовал Анатолий ДРОЗДОВ